

Ци Гу присел перед одним из скоплений «чёрных растений» и обвил пальцем несколько нитей, осторожно потянув. Но нити были непрочными, настоящей верёвкой служить не могли и не позволяли просто вытащить живую сваю из-под земли.

А если действовать силой, можно было снова травмировать маленьких духов.

Линь Ханьчжи поднял глаза на Пубу Гэсана и получил в ответ угодливую улыбку.

— Подумай, что нравится детям, и попробуй выманить их из земли.

Пубу Гэсан несколько секунд колебался, затем достал телефон, быстро запустил игру — раздалось знакомое «Тими», и одна известная игра с названием из четырёх иероглифов плавно открылась на экране.

Линь Ханьчжи приподнял бровь.

Пубу Гэсан поспешно сказал:

— Поверьте мне! В этом мире нет школьника, который способен отказаться от мобильной игры!

Примерно как он сам не мог отказаться от карьерной лестницы, находящейся прямо перед носом.

Ци Гу протянул Линь Ханьчжи ладонь. Тот сразу понял и достал из рюкзака снеки, вскрыв упаковку, чтобы запах разошёлся вокруг.

□Ну хорошо, хорошо. Мелкий братец теперь совершенно естественно играет за государственный счёт□

□Ого, а мелкий ещё и Звёздный ранг имеет, скрытый мастер□

□Если честно, школьники в играх реально бешеные. Я однажды встретил случайного короля-соло: холодный, молча всех резал, микрофон никогда не включал, но кого я называл — того и убивал. Я аж поплыл от него...□

□Кажется, уже угадываю финал□

□Потом как-то подарил этому королю скин. Наверное, тот слишком обрадовался: сразу включил микрофон поблагодарить. Я услышал голос... по ощущениям, ему максимум десять (закрывает лицо и плачет)□

□Криминально. Очень криминально□

□Гугу: приношение снеков.jpg□

□Время ставок! Как думаете, кто выманит больше: Гугу или мелкий братец?□

Через несколько минут бой у Пубу Гэсана вошёл в критическую фазу. Ситуация висела на волоске; союзники словно братья-тыквята, по одному бросавшиеся спасать дедушку, снова и снова неслись по средней линии прямо в полную засаду противника. Пубу Гэсан почти продавил кнопку «Отступить», но ни один товарищ не остановился.

На пустом поле боя Пубу Гэсан: «...»

— Х-х... — за его спиной раздался резкий вдох, идеально передававший состояние человека, которому досталась команда криворуких союзников.

Именно так сейчас чувствовал себя Пубу Гэсан.

Он уже хотел согласиться с этим, но вдруг понял: не сходится. Он ведь только что не втягивал воздух! Кто там за его спиной изображает его самого?!

В уме Пубу Гэсан отсчитал три, два, один и резко обернулся. За спиной прямо стоял мальчик семи-восьми лет и не отрываясь смотрел на экран. Простодушный ребёнок древности всего за десять с лишним минут уже успел заразиться игровой зависимостью.

Увидев, что герой Пубу Гэсана долго не двигается, мальчик даже поторопил:

— Быстрее! Из куста слева кто-то идёт!

Пубу Гэсан пару секунд тупо смотрел, затем поспешно нажал комбинацию и одним прокастом убил противника, пытавшегося устроить засаду. После этого протянул телефон мальчику:

— Хочешь попробовать?

Маленький дух колебался, принял телефон и неуклюже стал разбираться с экраном.

Пубу Гэсан воспользовался шансом внимательно его рассмотреть. На вид мальчику было семь-восемь, одежда — грубая холщовая, голову обматывала белоснежная ткань. Наряд... очень напоминал костюмы в исторических сериалах, когда семья провожает покойника.

□Нет, у него правда получилось□

□Шутишь? Даже я, взрослый, не могу оторваться от этой игры, а ребёнок, который никогда её не видел, тем более□

□Молча +1□

□У Гугу тоже есть улов!□

Кроме игр, детей легче всего было подкупить вкусными снеками.

Ци Гу пошёл по этому пути и вскоре выманил двух маленьких духов. Они молча, с явным желанием смотрели на него, не просили вслух, но взгляды были приклеены к пакету в его руках.

Ци Гу встряхнул пачку чипсов:

— Будете?

Спросил так непринуждённо, будто предлагал сигарету.

Вскоре два любителя вкусного окончательно перешли под власть снеков Ци Гу и начали уплетать маленькие молочные шарики Want Want. Им казалось, что все булки из прошлой жизни были съедены зря: кто бы мог подумать, что на свете бывают настолько сладкие и вкусные «булочки»!

А у Пубу Гэсана мальчик быстро освоился без всякого обучения. Скоро уже довольно ловко управлял персонажем, пользуясь экономическим преимуществом, созданным Пубу Гэсаном в начале матча, убил нескольких врагов и в итоге продал линию до вражеского кристалла.

Когда кристалл раскололся, на лице мальчика появилась улыбка.

— Неплохо сыграл, — похвалил Пубу Гэсан. Потом добавил: — Мы пришли окончательно разобраться с Хай-гуном. Можешь рассказать что-нибудь полезное? Потом куплю тебе телефон для игр... оформим по госрасходам, как оплату информатору-призраку.

Вторую половину мальчик не понял, но от первой его синевато-белое лицо мгновенно оживилось. Он даже забыл про игру и резко посмотрел на Пубу Гэсана.

— Р-разобраться с Хай-гуном? Но он очень сильный! Тогда даже тот благочестивый господин смог лишь кое-как удержать его злым ритуалом живых свай.

Два других духа, ожидавшие, когда Ци Гу достанет следующий снек, тоже посмотрели сюда,

как два маленьких NPC.

— Да. Он правда очень сильный.

Когда речь зашла о живых сваях, лица трёх детей почему-то оставались совершенно спокойными. Никакого страха от воспоминаний; они продолжали разговаривать детскими голосами.

— А где ещё трое ваших друзей? Можете позвать их тоже поговорить? — с улыбкой спросил Линь Ханьчжи.

Его улыбка была красивой и дружелюбной. Трое детей на секунду замерли, потом ответили:

— Они более пугливые и не любят показываться, поэтому почти никогда не выходят.

С тех пор как у Ци Гу появился Линь Ханьчжи, он постоянно оставался богачом по части снеков. Теперь он щедро достал целую связку пачек маленьких шариков Want Want и с холодным пафосом человека, обещающего прямо сейчас купить тебе Maybach, сказал:

— Если позовёте всех троих, дам каждому духу по пачке.

Двое, уже попробовавшие лакомство, тут же распахнули глаза. Третий, который пока только играл и не ел, стал ещё сильнее интересоваться вкусом. Через несколько секунд он сказал:

— Я попробую их позвать!

Остальные двое поспешили следом. Все трое исчезли в углу стены.

После недолгого шёпота шесть духов аккуратно выстроились там же. Трое новых стояли понурившись и обеими руками обхватывали головы, будто боялись, что кто-нибудь их снимет.

Ци Гу, как обещал, передал первым трём по пачке маленьких шариков Want Want.

Те немедленно начали наперебой расхваливать угощение перед оставшимися тремя, описывая его словно редчайшую пищу в мире. Наконец три головы, закрытые руками, медленно приподнялись, показывая по паре чистых блестящих глаз.

Глаза были очень яркими и прозрачными.

Ци Гу протянул им оставшиеся пачки.

Единственные видимые части лиц — глаза — чуть изогнулись от улыбки. Дети потянулись принять угощение... и именно в этот момент Ци Гу понял, почему первые трое говорили, что остальные «не любят показываться».

Потому что они уже буквально показывались, держа собственные головы на виду.

Суть «живой сваи» заключалась в том, что человека использовали как деревянный столб. То есть тело целиком засыпали грунтом, щебнем и камнями; человек умирал заживо от удушья и давления на внутренние органы.

Но бывали исключения, как у этих трёх детей.

Когда их засыпали, крупные камни ударили их по голове, пробили кровавые отверстия, и дети умерли на месте от потери крови.

Поэтому их головы были сильно деформированы и искривлены, словно спущенные мячи, жалко свисавшие на шеях.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949209>